

КАК ЗЕЛЬДИН СПАС БОРИСА НИКОЛАЕВИЧА

Кумир нескольких поколений зрителей, увенчанный всеми мыслимыми и немыслимыми званиями, Владимир Зельдин вошел бы в золотой фонд советского театра и кино, даже если бы ограничился только ролями в спектакле «Учитель танцев» и в фильме «Свинарка и пастух». Но их видимо-невидимо, кино- и театральные работы. И сегодня в свои 78 лет Владимир Михайлович, работая в Театре Российской Армии, плотно занят в репертуаре — играет в шести спектаклях. Но разговор наш начался не с них, а с Бориса...

— Владимир Михайлович, говорят, вы спасли собаку?..

— Ну можно сказать, что спас. Возвращаюсь после спектакля. Стужа. Вижу: щенок замерзает, скулит. Рыжеватый такой. Выбросили его. Видно, думали сначала, что он породистый...

— А он?

— Дворяня, — говорит артист с большой гордостью. — Такой красивый! Два года ему. Он теперь — любимый член семьи. Я его в честь Президента Борисом Николаевичем назвал. А что вы улыбаетесь? Мне Президент очень симпатичен. Более того, я его уважаю: человек прошел, можно сказать, все муки ада. И предавали его, и обманывали. Как он выступал, помните, когда его травили? Этот проход по залу... Мурашки по телу!..

Я обыватель, я в политике ничего не понимаю. Но я понимаю, каков человек, если вижу, как он бьется в такой сложнейшей ситуации, когда и саботаж, и стремление нагадить кругом. И все же он пробивается. Очень целеустремленный и честный человек. Очень сильный. Иногда темперамент, эмоции захлестывают. Ошибки делает. А все равно его любят. Есть ему вера. И сейчас в этом противостоянии дай Бог ему здоровья!

Я вообще должен вам сказать: меня, несмотря на такое тревожное

время, не покидает надежда, что все у нас получится, потому что ведь теми людьми, которые увлечены своей профессией, делаются просто чудеса. Они продираются сквозь все трудности времени, и результаты поразительны.

Пример — спектакль «Без вины виноватые» у вахтанговцев, поставленный Петром Наумовичем Фоменко. Такая, казалось бы, заигранная пьеса. И такая свежесть, такая радость на сцене, такое возрождение вахтанговского духа! Ведь можем же! В вероятных обстоятельствах творим чудеса! Я в восторге! Борисова, Яковлев, Максаква...

— Владимир Михайлович! Мало

того что вы добрый человек, вы еще и романтик...

— И буду романтиком, если убеждаюсь, что мы несколько не уступаем обстоятельствам и превосходим многие народы своей удивительной одержимостью и любовью к культуре и искусству. Такие праздники искусства, такие актерские всплески сглаживают для меня все кровоточины времени, погружают в другой мир: мир красоты, душевного спокойствия, высокой нравственности, гармонии.

— Да, неплохо, наверное, живется в таком мире вашему домашнему Борису Николаевичу.

— Я к нему обращаюсь: «Боря, Борис». Без отчества, конечно. Он — счастье в доме. Очень умный. Я ему роли читаю. Он слушает.

— А сейчас что-нибудь ему читаю?

— Сценарий своего бенефиса. Хочу поделить его на две части — драматическую и эстрадную...

— А кто написал для вас сценарий?

— Сам написал.

— Когда же состоится ваш бенефисный вечер?

— О, я не тороплюсь. Планирую его на будущий сезон. Сейчас готов начальный монолог, с которым я обращаюсь к Учителю танцев и затем — танцую.

— Владимир Михайлович, ведь это чудо, как вы сохранили такую гибкость, подвижность, такое очарование каждого движения...

— Это не чудо, а спорт: лыжи, коньки, верховая езда, теннис, плавание. Кроме того, я не пью, не курю, у меня не бывает застолий. И я, простите, не люблю нажираться.

На этом впечатляющем рецепте долголетия и завершился наш разговор.

Д. АБРАМОВА

НА СНИМКЕ: В. ЗЕЛЬДИН в роли сенатора Ортона в спектакле «Бриллиантовая орхидея».